

Ксенидес-Арестис против Турции

[Xenides-Arestis – Turkey] (№ 46347/99)

Постановление от 22 декабря 2005 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительница, гражданка Кипра, по национальности – греко-киприотка, является собственницей половины земельного участка на территории г. Фамагуста [Famagusta] (северный Кипр). Один из домов на этом земельном участке является ее жилым домом, в котором она проживала с ее супругом и детьми, а остальная часть земельной собственности либо использовалась ее родственниками или сдавалась в аренду. Она также владеет участком земли, занятым под фруктовый сад. Начиная с 1974 года, заявительница была лишена возможности проживать в своем доме или использовать свою земельную собственность по причине продолжающегося разделения территории острова Кипр с момента проведения в том году военных операций Турцией на территории северного Кипра.

В 2003 году «Парламент Турецкой Республики Северный Кипр»¹ принял Закон «О выплате компенсации за объекты недвижимой собственности, расположенные в пределах границ Турецкой Республики Северный Кипр». Была создана комиссия с полномочиями по рассмотрению требований о выплате компенсации. План по воссоединению Кипра, разработанный ООН («план Аннана»), в 2004 году был представлен на голосование на Кипре, но этот план не вступил в силу, поскольку был отвергнут по результатам референдума, проводившегося среди греко-киприотов.

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. Ситуация этой заявительницы отличается от ситуации заявительницы в деле «Лоизиду против Турции» [Loizidou v. Turkey]² (Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека 1996-VI) поскольку, в отличие от г-жи Лоизиду эта заявительница в реальности проживала в г. Фамагуста. Начиная с 1974 года, заявительница была лишена возможности получить доступ к своему дому и пользоваться и владеть им. Европейский Суд пришел к выводу, что – как Суд устанавливал также и в своем постановлении по делу «Кипр против Турции» [Cyprus v. Turkey]³ (Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-IV), – полный отказ заявительнице, перемещенному лицу греко-киприотского происхождения, в праве на уважение к ее жилищу на территории северного Кипра образует длящееся нарушение требований статьи 8 Конвенции.

¹ В мае 1983 г. турецкая община Кипра образовала так называемую «Турецкую Республику Северного Кипра» и провозгласила ее государственную независимость. Совет Безопасности ООН осудил этот шаг, повторив свое требование вывода турецких вооруженных формирований с территории острова Кипр. Псевдогосударство «Турецкая Республика Северного Кипра» остается *de jure* непризнанным мировым сообществом (*прим. перев.*).

² Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 23 марта 1995 г. (*прим. перев.*).

³ Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 10 мая 2001 г. (*прим. перев.*).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу соблюдения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Правительство Турции продолжает осуществлять полный военный контроль над территорией северного Кипра, и то обстоятельство, что греко-киприоты отвергли «план Аннана», не имело никакого юридического значения для обязанности положить конец длящемуся нарушению прав перемещенных лиц. Заявительнице надлежало по-прежнему считать юридическим собственником принадлежащей ей земли. Европейский Суд поэтому не видит оснований для отхода от своих выводов, которые он сделал по ранее рассматривавшимся делам, в частности, в постановлении по делу «Лоизиду против Турции» [*Loizidou v. Turkey*].

Как следствие того обстоятельства, что заявителнице отказано в доступе к ее земле, начиная с 1974 года, она утратила реальный контроль над своей собственностью, равно как и все возможности пользоваться и владеть ею. Длящийся отказ в таком доступе поэтому надлежит оценивать как акт вмешательства государства в осуществление ею своих прав, предусмотренных положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд не получил объяснений тому, каким образом необходимость переселения перемещенных беженцев из числа турко-киприотов в период после интервенции Турции в 1974 году могла оправдать полное отрицание прав собственности заявительницы в форме общего и длящегося отказа в доступе к ее собственности и намеренного отчуждения ее собственности без выплаты компенсации. Не оправдывает сложившуюся ситуацию с точки зрения Конвенции и то обстоятельство, что права собственности являются предметом межобщинных переговоров на Кипре. Соответственно, имел место и продолжает иметь место факт нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в силу того обстоятельства, что заявителнице отказывали и продолжают отказывать в доступе в ее собственности, контролю над ней, пользовании и владении ей и в выплате какой-либо компенсации за вмешательство в осуществление ей прав собственности.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу соблюдения требований статьи 14 Конвенции. В согласии с постановлением Европейского Суда по делу «Кипр против Турции», учитывая обстоятельства настоящего дела, суть пунктов жалобы заявительницы, касающихся нарушений требований статьи 14 Конвенции, фактически аналогична – хотя и выражена под иным углом зрения – сути пунктов ее жалобы, касающихся нарушений требований статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Поскольку Суд уже установил факты нарушений этих статей, то он не считает необходимым исследовать, имел ли место факт какого-либо нарушения требований статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, в связи с предполагаемым дискриминационным обращением с греко-киприотам, не проживающими на территории северного Кипра, что касается их права на беспрепятственное пользование своим имуществом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что нет необходимости рассматривать жалобу в контексте положений статьи 14 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу применения статьи 46 Конвенции. В выводах Европейского Суда неотъемлемо присутствует мысль, что нарушения прав заявителей, предусмотренных статьями 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, вытекают из широко распространенной проблемы, затрагивающей интересы большого числа людей, – неоправданного воспрепятствования осуществлению заявительницей права на «уважение к ее жилищу» и на «беспрепятственное пользование своим имуществом». Такого рода подход применяется на территории «Турецкой Республики Северный Кипр» в качестве курса деятельности или практики властей. Кроме того, Европейский Суд не может игнорировать тот факт, что в производстве Суда имеется приблизительно 1400 дел по имущественным спорам, инициированных против Турции преимущественно греко-киприотами.

Постановление

(вынесено единогласно). В течение трех месяцев Турция должна представить некую меру, которая гарантировала бы подлинно эффективное заглаживание вреда, причиненного заявительнице нарушением Конвенции, установленным в настоящем постановлении, равно как и заглаживание вреда, причиненного нарушениями, в связи с которыми поданы все аналогичные жалобы, находящиеся в производстве Европейского Суда, в соответствии с принципами защиты прав человека, предусмотренными в статье 8 Конвенции и статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Таковая мера должна быть подготовлена в течение трех месяцев, а заглаживание вреда должно быть произведено в течение трех месяцев после того. До имплементации этих мер общего характера Европейский Суд откладывает свое рассмотрение всех аналогичных жалоб.

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Что касается назначения компенсации за причиненный заявительнице материальный ущерб или моральный вред, то вопрос о назначении справедливой компенсации не готов для принятия по нему решения. Европейский Суд вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.